

Последующие походы в запретный лес не отличались ничем опасным, в отличие от первого. Профессура конечно приняла меры, установив по всему лесу следящие заклинания, но для опытного чародея обойти их пустяковое дело. Нельзя сказать что они были совсем бесполезны, своё дело следящие чары делали, усложняли мне передвижение по запретному лесу. Там пять секунд, в другом месте ещё десять, обойти место кишачье акромантулами уже не получается, ибо обходные пути заблокированы.

Теперь походы в лес превратились в спланированное заранее действие. В библиотеке я нашел карты леса с тайными тропами, позволяющими пересечь весь лес из одного конца в другой максимально быстро. Эти карты пришлось дорабатывать несколько ночей кряду, опытным путем. Отправляясь в лес и корректируя места на карте, добавляя новые отметки в тех местах, где гулять нежелательно.

Вернулся я на место схватки с демоном через несколько дней после того вечера. Подождал, когда учителя остынут, прекратят рыскать по всему лесу как ищейки — и вернулся утолить своё любопытство. Запретный лес виднелся из башни Когтеврана, что делало нашу гостиную отличной обзорной площадкой для наблюдения за вышеупомянутым местом. Правда, узреть из башни, даже при помощи зачарованного бинокля, можно немного, однако, за неимением доступа к башне у остальных учеников трех факультетов, когтевранцы стали необычайно популярны в последние недели в школе.

Они рассказывали сначала то немного что смогли увидеть, потом, когда интерес к ним стал угасать, добавили полуправду и те немногие факты что смогли выудить у Флитвика, а потом стали откровенно врать. На самом деле, тот участок леса мало чем отличался от другого участка леса после пожара, только вместо обгоревших деревьев, деревья гнилые.

В том месте, где демон испустил свой последний вздох на Земле, образовался котлован диаметром в десяток метров, эпицентр взрыва, как-никак. Никаких серьезных последствий, кроме как гармоничного диссонанса и несоответствие вида конкретно этого клочка земли с остальным лесом. Возможно, другие последствия и были, но за то время, пока я не посещал лес, учителя подправили все, очистили землю от последствий.

Когтевранцы же трубили по всей школе об оборотнях, духах, что по ночам видны на поляне, упырях и прочую чушь. На количество чудищ, описанных ими, нужен целый отряд ведьмаков, чтобы справиться с напастью. Но время шло, миг славы нашего факультета сменился обыденностью учебных дней, недель и месяцев.

В отличии от Неверленда, местные волшебники весьма верующие личности, конечно со своей спецификой, их вера больше походит на агностицизм, нежели на рьяный фанатизм жрецов Вечного Огня или Культа Великого Солнца.

Праздников в Хогвартсе было не особо много, однако учителя и ученики ждали их с нетерпением. Вторые особенно рьяно, ведь на праздниках, как минимум, не было уроков. Ближайшим праздником был Хэллоуин, тридцать первого октября, однако выходные начались за пару дней до этого. Ученики средних и старших курсов отправились кутить в Хогсмиде, некоторые второкурсники тоже оказались отпущены с разрешения родителей и под приглядом

старших братьев или сестер, которые тоже учились в Хогвартсе.

Хэллоуин праздник совпадающий по дате с Замиранием или, как его ещё называли в народе — Саовина. Неверледнский праздник как и местный отмечается в конце октября — начале ноября и символизировал приход темного времени года, когда жизнь отступает перед ледяным дыханием зимы. У эльфов это последняя ночь старого года и начало одноименного зимнего месяца. Здесь всё было более-менее так же, плюс христианская и местная чародейская специфика.

Так, вечером 31 октября, за ужином по всему залу летали тыквенные фонари, эдакие бошки, вырезанные из тыквы, с гримасами всех настроений и магическим светом внутри. Репертуар блюд соответствовал празднику: печёная тыква, куриные ножки, сладкий пирог с тыквой, яблочный пирог, тыквенный сок, чай, тыквенный салат, тыквенные оладьи, сливочное пиво, тыквенные панкейки. Короче, цвет дня — оранжевый.

Гораздо больше я ждал Рождество, тоже христианский праздник, однако примечателен он был не рождением спасителя, а каникулами. Большинство учащихся отправлялись домой на пару недель. Были и такие кто оставался, но таких меньшинство, в основном дети-сироты как я. Впрочем, у меня были свои планы на Рождество, не предусматривающие засиживания в Хогвартсе.

Я составил список дел, требующих решения ещё вчера. Такие дела в основном носили финансовый характер. Скажу прямо — мне нужны были деньги. Много денег, которые я смогу использовать без надзора со стороны Альбуса Дамблдора или банка Гринготтс. Деньги, которые не отследить, не имеющие ничего общего с наследством родителей, и у меня есть способ обеспечить себе финансовую независимость в рекордно сжатые сроки — три недели каникул.

Однако, для начала нужно обеспечить себе это время. Сперва я обратился к декану, но полугоблин покачав головой, известил меня, что подобные просьбы не в его компетенция и мне следует поговорить с директором. Старик имел огромную власть, даже для ректора магической школы целой страны. Однако, именно тут и крылась его власть. Он был директором единственной школы на территории Соединенного Королевства. Подобно Тиссае и Гедымгейту они обеспечивали нужную им политику, вкладывая её с детства в головы детей. Ситуация с Хогвартсом ещё печальнее.

В Неверленде, по целому ряду причин, чародеи редко имели потомство, здесь в корне наоборот. Чародейство в Англии — наследственное ремесло, передающиеся из поколения в поколение естественным физиологическим путём. Даже в Хогвартс детей записывают в момент их рождения. Если они не окажутся магами, придется поискать счастья в другом месте, но традиция именно такова! Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, сильнейший из чародеев на островах, воспитывает не просто очередных чародеев и чародеек, он наставляет само общество. Сконцентрировав в руках помимо поста директора ещё несколько важнейших постов и титулов, его власть безгранична.

Я читал уставы и правила Хогвартса. Деканы обязаны решать возникшие проблемы учеников

своего факультета, поэтому я обратился к Флитвику, но видать моя персона слишком важна, можно пренебречь парочкой правил, поэтому сейчас я стою перед кабинетом директора, точнее перед входом в башню, где располагается кабинет директора, ведь сам вход и винтовая лестница за ним охраняется големом, стилизованный под горгулью.

Меня каждый раз удивляют совпадения двух миров, Неверленда и Земли, но ещё больше удивляют магические совпадения, решения, принятые местными магами, параллельно воплощенные в моём прежнем мире. И там и здесь маги сконструировали големов, полезных слуг, почти неуничтожимых, чаще всего используемые для охранных целей. Однако до разработки големов, ещё во времена молодости Орлотана и жизни Иана Беккера, маги просто оживляли статуи. Примитивное заклинание, не сравнится с созданием полноценного голема. Местная горгулья, в отличие от горгульи Лок-Муине или стражей башен древних магов, однозначно голем.

Схожесть магических конструкторов, а также проторенный путь от простого оживления до создания схожих с земными заклинаний, всё больше укореняют во мне веру, о происхождении ветви человеческой расы Неверленда. Пусть я не имею многих сведений о магах других стран, о истории этого мира, но даже те знания, доступ к которым не ограничен, проводят весьма четкие параллели. Кто знает, что я обнаружу копая глубже? Возможно работающий портал, оставленный эльфами после сопряжения сфер?

— Чародейский разум. — Произнес пароль, поведенный мне Флитвиком.

— Ты можешь пройти. — Ответила мне горгулья. Точно голем, оживлённые статуи не могут говорить.

По винтовой лестнице я добрался до кабинета Дамблдора и трижды постучавшись, вошел внутрь. Кабинет был обставлен именно так, как и подобает старому волшебнику, желающему впечатлить юнцов или ничего не сведущих в магии людей. Хотя, сомневаюсь что последние посещали этот кабинет.

Хоромы директора выглядели классически для помещений Хогвартса, ещё один круглый кабинет со множеством окон, напоминающий башню Когтеврана. Портреты предыдущих директоров школы украшали стены, на столах лежали стеклянные и хрустальные магические приборы - пускающие пары, издающие звуки подобные птичьей трели и прочую иллюминацию. Кое-что я узнал, как вот магический микроскоп для выявления алхимической ценности ингредиентов. Я купил себе один такой, правда новейшей модели. С его помощью, на протяжении двух месяцев, я существенно продвинулся в соотношении моих алхимических терминов с местными, создав унифицированную систему измерения для двух миров.

У Дамблдора была своя коллекция книг и артефактов, о полезности которых я могу только догадаться. Большинство артефактов распознать не получилось, слишком мало информации у меня о возможностях местных артефакторов.

Перед тем как поговорить с директором я ещё раз убедился в своей теории изначального

происхождения человеческой расы. Феникс — бессмертная птица, возрождающаяся из пепла, в существование которой не верили даже чародеи. Одни лишь упоминания да невзрачные истории можно было прочесть на древних свитках или в бестиариях полностью мифических существ. Существования оных ставилось под сомнение во все времена. Сейчас же я наблюдал птицу с горящими крыльями, от которой несло концентрированной огненной магией. Мне сразу захотелось проверить, действительно она бессмертна, уже придумывал...

— Гарри, мальчик мой, что ты здесь делаешь? — Отвлек меня голос Дамблдора.

— Добрый день директор Дамблдор. Я пришел к вам с просьбой, если конечно я вас не отвлекаю от работы.

— Ну что ты Гарри, можешь смело высказать свою просьбу, помогу в меру своих сил.

— Можете отпустить меня домой на рождественские каникулы? Я давно не видел дядю и тётю, хочу отпраздновать Рождество с ними.

Если старик и удивился моей просьбе, то удивление нисколько не тронуло его лицо. Выражение лица осталось прежним, а пауза взятая в разговоре, могла бы создать жуткий эффект, будь я в действительности одиннадцатилетним мальцом. По мне, так старик больше походил на старого наркомана Орлотана, не удивлюсь, окажись он мужеложцем в итоге.

— Я думал, ты не очень ладишь со своей семьей, Гарри.

— Это так, и все же они моя семья. Кроме них у меня никого больше нет. Я им доставлял очень много неприятностей, директор. Сами понимаете, у меня не всегда получалось контролировать свои силы. Порой я считал их несправедливыми, из-за их непонимания, но теперь я чувствую что смогу им всё объяснить, ведь я контролирую свои возможности.

— Хм... Гарри, ты учишься хорошо, дополнительных занятий или отработок у тебя нету, значит, если сам того пожелаешь, можешь на время каникул отправиться домой, только помни, колдовать вне Хогвартса строго запрещено. Тебе придётся придумать другой способ убеждения своей тётки.

— Ничего, просто побуду с ними, они увидят что ничего странного вокруг меня больше не происходит и всё поймут, они, в конце-концов, взрослые люди.

Изображать ребенка перед другими детьми было во сто крат легче, чем перед учителями или тем более директором. Профессора за свою жизнь учили сотни абитуриентов, знают как они мыслят, как себя ведут дети. Я прилагал весь свой актерский талант пребывая в Хогвартсе, на уроках строго выполнял указания учителей, создавая себе репутацию послушного ученика, доброго и необычайно талантливого мага. Старался как можно меньше контактировать со старыми магами, библиотечаршей — которой, несмотря на сорокалетний вид, было почти под сотню, и Дамблдором в частности.

Хранить свой секрет, главную тайну моей чудесной новой жизни пока что удастся без особых усилий, а некоторые неизбежные огрехи магии списывают на магловское воспитание.

Когда Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, язык сломаешь пока выговоришь, дал добро, мне оставалось только выждать два дня, до отъезда Хогвартс Экспресса, а также попрощаться с однокурсниками и «друзьями».

Рон не сильно расстроился от самого факта моего отсутствия в Хогвартсе, он больше радовался отсутствию Гермионы.

— Она тоже уйдет на рождественских каникулах, все ребята уйдут, кроме Невилла. Ты возвращайся поскорее Гарри.

— Ты не скучай Рон, я привезу тебе магловский сувенир.

— Ха, не надо. У меня отец работает в министерстве магии, он часто приносит домой различные штуки, созданные маглами. У нас даже машина есть, зачарованная, иначе она бы долго не протянула.

— Поверь, я смогу тебя удивить.

День отъезда, как и первое сентября, запомнился шумом и гамом двух сотен учеников в Хогсмиде. В этом году на рождество в школе осталось много учеников, но не подавляющее большинство. Первокурсники впервые побывали в Хогсмиде, насмотревшись на обилие магазинов разных товаров, без возможности что либо себе купить. Не было денег и разрешения директора. Как-то кутить в городе могут только ученики средних курсов и старшекурсники.

В поезд я садился вместе с Гермионой и Невиллом. Втроем мы поспешили найти свободное купе, пока их все не заняли другие компашки. Сейчас народу поменьше чем первого сентября, поэтому мы хоть и опоздали слегка, найти свободное местечко получилось относительно быстро.

Надо отметить, по сравнению с первой поездкой в Хогвартс, обратная дорога заняла существенно меньше времени, хоть до конечной остановки мы и добрались когда уже смеркалось. Нас тут заждались, точнее конкретно Гермиону и Невилла. Парня встречала бабушка, тоже чародейка, хотя если выкинуть из головы последний факт, она ничем не отличалась от обычной старухи. Вот что делает с магами отсутствие специальных чар и альфаунова декокта.

В этом мире, по слухам, есть только один человек-долгожитель, чей возраст исчисляется почти семью сотнями лет. Это больше чем прожил любой из волшебников Неверленда, из числа людей разумеется. Чародей французского происхождения ни с кем не поделился секретом своего долгожительства, а предъявить ему нечего. Интеллектуальная собственность и всё

такое, да и кто знает на что он способен? Представьте, что будет, если на местный рынок пустить аналог философского камня, главного компонента, без которого производство эликсира бессмертия невозможно?

Мне есть, что предложить здешнему магическому миру, ведь несмотря на превосходство местной магии по многим фронтам, есть направления Неверлендской школы, которые дадут сто очков форы вперед целым дисциплинам. К примеру моё любимое целительство. О, я могу многое предложить, за соответствующую плату. А если предложить мои услуги обычным людям, лишенным доступа магии?

Такую помощь заслуживают только самые достойные люди, чью достойность можно взвесить материально и финансово, оценить у огранщика алмазов и драгоценных камней. Сколько людей Вильгефорц излечил, до того как занял высокий пост советника короля Демавенда Аэдирнского, за звонкую монету. Дворянчики выстраивались в очередь на прием к молодому магу, зарекомендовавшему себя лучше, чем многие седобородые старцы. Я знаю тайны, которые местным не отследить никогда. Составить мне конкуренцию в мире маглов некому. А значит, сколотить себе состояние в магическом мире, обменивая лекарства на драгметаллы и камни, будет оптимальным вариантом.

Вышагивая по мостовой с чемоданом, под завязку забитым исцеляющими эликсирами, я думал — сперва наведаться к моей семейке или махнуть на них рукой и поселиться в ближайшем отеле, начав поиски «выдающихся» людей?

Как бы мне не хотелось сразу приступить к работе, поселиться в отеле в первый же день, означает пустить коту под хвост всю тщательно проработанную конспирацию. Ни за что не поверю, что великий Дамблдор не следит за избранным. Мне так и не удалось узнать, за какие заслуги, прошлые или будущие, я награжден таким титулом, хоть варианты и напрашиваются сами собой. Важно присутствие самой слежки. Мисс Арабелла Фигг не в расчете.

Три недели, свободных от постоянно надзора профессоров, три недели под невидимым наблюдением, столько времени у меня есть чтобы набить кошелек потуже.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1192172>